

Сборник рассказов

Автор:

[Полина Нема](#)

Сборник рассказов

Полина Нема

Юмор, ужастики, любовь. Эти истории про любовь, про то как выбор человека может изменить ход жизни, про ужас, когда жизнь висит на волоске. Легкие рассказы погрузят в удивительные миры.

В оформлении обложки использована иллюстрация автора Abian darkmoon1968 «фоновое изображение золото шаблон» (<https://ru.pinterest.com/abianro/>)

с сайта <https://pixabay.com/ru>

Пожар

Кукольный театр мадам Надани забит под завязку. Горожане славного города Бурже собрались дабы насладиться зрелищем. Сегодня на сцене играет спектакль – Простушка и Барин.

Мадам Надани гордилась Жанетт. Гордость театра. А какой у нее был голос. Ради нее приходили даже самые богатые горожане.

И здесь был он. Без ума влюбленный в талант юного дарования.

После концерта актеры поспешили покинуть сцену. Мужчина тенью скользнул в коридор труппы, приближаясь к гримерке.

Он властно прижал женское тело. Впился в нежные трепетные губы. Свечи мерцали, отбрасывая блики на деревянную стену.

– Вы такая красивая, мадмуазель, – ушко, поглаживая волосы. – Я хочу войти в вашу триумфальную арку, насладиться вкусом Сены внутри бутона вашего наслаждения, посетить ваш Лувр страждущим путником.

– Ох, сударь, что вы такое говорите, – кокетливо ответила она, не останавливая ласки настырного любовника.

– Мадмуазель как вы могли обо мне плохое подумать? Или вы боитесь, что моя Эйфелева башня недостаточно хороша для вашей базилики Страсти?

Она млела и таяла под грубыми и нежными прикосновениями.

Его рука зацепилась за небольшой отросточек и сорвала прядь искусственных волос с женской головы.

– Шиньон? Мадмуазель, вы право умеете удивлять, – легко улыбнулся мужчина и выбросил накладные волосы. Шиньон сиротливо плюхнулся на пол недалеко от стола. Не теряя запала двое любовников предались сладострастию. Красный диван с облезлой обивкой ходил ходуном, с каждым резким соприкосновением двигая стол. Пару толчков и свеча покачнулась, упав на блондинистый шиньон, вспыхнувший ярким пламенем.

Пожар быстро разгорался, переходя на нижние балки. Парочка не сразу сообразила, почему в гримерной воняет гарью и дымом, но, когда заметили, быстро схватили одежду.

Господин сбежал настолько быстро, что по улицам Парижа еще долго будут вспоминать, как сверкали его пятки.

– Жанетт... Жанетт...Жанетт, – шептала мадам Надани, глядя на ярко-полыхающий кукольный театр, бывший отдушиной всю жизнь.

Пожар охватил здание, испепеляя до тла. Почерневшие балки, охваченные пламенем, с громким треском обвалились, погребая все то, что заботливые

работники не успели вынести из здания.

Женщина уже не могла плакать, лишь тихо всхлипывала,

прикрывая ладонью рот.

Как начался сильнейший пожар в кукольном театре так никто и не узнал. И никто не сопоставил с ним богатейшего человека Парижа. А он все бежал, прижимая к груди полулысую фарфоровую куклу.

Перекресток снов

Солнце пекло как фритюрница. И вот она – гостиница. Я выскочила из автобуса, обмахиваясь руками и сумкой.

Наконец, покинула место, где велась негласная война между теми кому жарко и теми, кому дует. Хотя давно можно было поменяться местами.

Что за жара этим летом – просто невыносимо!

Но по правде, сама виновата. Выбрала самую дешевую экскурсию. Вместо «Тропические места» попала на «Трупические места». И получила впечатления о криминальной жизни города.

Вечер опускался темной завесой на город. Я приготовилась ко сну. Чувствую, спать сегодня буду без задних ног. На завтра ведь столько интересного приготовлено. Увлекательная прогулка по набережной с видом на речку-вонючку. Посещение краеведческих музеев, надеюсь, без тягомотного рассказа пенсионерки-экскурсовода, работающей со времен постройки самого музея.

Мне снился сон.

Будто иду по королевскому замку. На серых стенах – гобелены, статуи, портреты. Кругом темнота, не видно ни зги. А ноги несут меня все вперед.

Слышу шум. Подхожу к огромной двери. Прислушиваюсь. Толпа народу гудит, пьет. Веселье льется рекой.

Да что-то не припомню, чтоб мне групповое веселье снилось. Заходить туда не хотелось. А вдруг там люди заняты, а тут я.

Темнота друг молодежи в темноте не видно рожи. Иду дальше. Везде темнота. Светло было лишь возле того зала разврата и кутежа.

Я толкнула первую попавшуюся дверь. Сделала пару шагов и, в тусклом свете, проникающем сквозь окно, увидела, что нахожусь в спальне.

Кровать скрипнула. Я развернулась, пытаюсь нащупать ручку двери.

– Я же просил никого ко мне не водить, – буквально в двух шагах от меня раздался холодный голос.

«Мы пришли, а нас не ждали».

Таким голосом только озвучивать хоррор-фильмы. А я в собственном сне чуть не открыла завод по производству кирпичей.

Я обернулась и встретила взгляд черных глаз. Фредди Крюгер панически сбежал, теряя на ходу свою шляпу. Застыла на месте, а он протянул руку, провел рукой по волосам, пропуская сквозь пальцы. Грубые пальцы коснулись лица и очертили его. Слегка дернулась, когда пальцы прошли по щеке. Терпеть не могу, когда трогают лицо. Касание спустилось ниже. Прошло по шее, задело ключицу. А вот возле груди я пришла в себя и стукнула шаловливую руку.

– Эй, я даже во сне не разрешаю себя трогать незнакомцам, – осмелела.

– Во сне? – удивился мужчина, склонив голову набок. А его глаза смотрели куда-то мимо меня.

Да уж, только слепой на меня поведется, и то во сне.

– Ну, это же сон? Я вот легла спать и это все мне снится.

Он глухо засмеялся.

– Я тоже лег спать. Проснулся, а тут вы. В моей спальне.

«Эй, фантазия куда тебя несет? Что за перекрестные сны?»

– Извините. То есть, нам снится одно и то же? – удивлено спросила его.

А что такого? Можно ж и пообщаться во сне с таким мужчиной. Он вполне симпатичный – длинные темные волосы, прямые черты лица, аристократичные даже. И тело – мускулистое, мощное. Или свет луны все так искажает? Кто ее знает, то небесное светило, что является лучшим другом теней.

– Пусть будет и так. Вам же именно в это проще поверить? – спросил он, приподнимая правую бровь.

Тень сомнения мелькнула в мозгу и тут же быстро пропала. Человек все равно видит сон не полностью, а обрывками. Так что, по сути, я участвую в полноценной версии, созданной моим мозгом. Что ж это не менее интересно. Вот только большая часть будет забыта и останется обрывками, осколками разбитого зеркала. В них все отражается мелко и во множественном числе. Но ведь хочется цельной картины.

– Да, проще. Во сне можно увидеть что угодно. Весь мир! И выдуманный мир тоже.

– Увидеть... – с легкой грустью отозвался мужчина, а я прикусила язык.

Он развернулся и пошел к огромной кровати.

– Пообщаться с людьми, – выкрутилась я. Сердце щемило тоской. Он же не видит, а я о больном.

– Иди ко мне, – он забрался под одеяло и похлопал на место рядом с собой. – Пообщайся со мной или можешь пойти посмотреть этот «мир». Перекресток снов

всем рад.

И вновь взор, направленный вперед. Мимо меня.

И чего я в замках не видела. Тем более ночью, а завтра, когда проснусь, меня ожидает не менее интересная экскурсия по замку садиста с рассказами о пытках и приспособлениях, которыми он пользовался. Трупическая экскурсия.

Я легла рядом. Кровать слегка прогнулась, но была весьма комфортная. Не мягкая и не жесткая. И где моя приличность? – Во сне же все можно!

Повисла тишина, но она не была неловкой. Было чувство, что так и должно быть. Говорить не хотелось. Я и по жизни немногословная, а тут вовсе весь словарный запас забился в дальний отсек мозга и заедал при открытии.

Мужская рука обняла за талию и притянула к твердой груди.

Его подбородок уперся в макушку. Мне было очень приятно. Как давно я не была в объятьях мужчины. Я вдыхала приятный запах лимонной свежести. Но не такой как от ополаскивателя, а другой – естественный.

Воспоминания накрыли с головой. Слезы непроизвольно потекли, увлажняя чужую рубашку. Проснусь завтра на мокрой подушке. Как и много тысяч раз.

Крупные подушечки пальцев вытирали мои слезы. Без лишних вопросов, без лишних слов.

– Извините. Я часто плачу во сне, – разоткровенничалась я.

– Ничего. Я тоже плачу во сне. Пока никто не видит, – улыбнулся мужчина.

Боже, какая у него милая улыбка. Теплая, нежная.

Я невольно улыбнулась.

– Так странно, хорошо в том месте, которое не существует. А вы завтра превратитесь в воспоминание.

– А ты бы хотела тут остаться? – спросил мужчина, поглаживая меня по спине.

Вопрос поставил меня в тупик, напряг нервы и завел в лабиринт размышлений, из которого даже нить Ариадны не вывела бы.

– Я не знаю. Каким бы сказочным ни была выдумка, моя жизнь там, – ответила.

По крайней мере кусочки моей жизни именно так и выглядят.

Мы легли на бок лицом друг к другу. Свободной рукой он вновь коснулся моего лица, а я подалась вперед на ласку. Его глаза были закрыты. Лишь улыбка вновь появилась на лице.

– Ты красивая, – прошептал он. – чем ты занимаешься по жизни?

– Эм, сейчас я ничем не занимаюсь безработная, но до этого была визажистом. Наводила красоту на лица людей.

Сомневаюсь, что он знает, кто это такие.

И вновь его пальцы коснулись моей щеки, а я дернулась как от электричества.

Мужчина нахмурил лицо.

– Кто это сделал? – сурово прозвучал голос.

Не люблю говорить об этом, ненавижу обсуждать этот момент в своей жизни.

– Я чувствую твою боль, внутреннюю боль, когда я касаюсь шрамов на твоём лице.

Я молчала. Рыбка в моем аквариуме и то больше разговаривает.

Он тяжело вздохнул.

– Когда я был маленьким мальчиком. Я все видел. Трава зеленая, небо голубое. Все цвета. Во сне я вижу лица родителей, сестер, братьев. Они ослепили меня. Те, кого мой отец считал друзьями. Сперва они убили родителей на моих глазах и сестер, а меня подвергли пыткам. Выкручивали кости, пороли плетью. Палач держал меня за руки, а позади стояло пять человек. С ехидными улыбками на лицах, они смотрели как маг направил на меня мощный поток магии, сжигающий глаза. Я орал, визжал и вырывался. Боль была невыносимой. В какой-то момент я отключился. А когда проснулся. Вокруг никого не было. Спотыкаясь, я побрел вперед, споткнулся обо что-то. Наощупь я ощутил пепел в своих руках. Запах гари стоял в воздухе. Я их всех сжег.

«Вот и трупическая экскурсия плавно перетекла в мой сон» – подумала я. И тут же мне стало так грустно. По сравнению с моим увечьем – его увечье куда существенней. Предательство друзей, как это знакомо. Он будто отражение моей реальности.

– Я выбрался из темницы и прошел вслепую до тронного зала. Все предатели были сожжены. Пламя горело трое суток. Я не видел их лиц, но чувствовал всю агонию и боль, исходящую от них, когда огонь сжигал их тела. Так в семь лет я стал королем этого мира, – несмотря на ужас рассказанного, я еще ближе прижалась к нему и обняла. Будто мои объятия могут вернуть его родителей и зрение. Мне просто хотелось подарить чуточку тепла. Я ведь чувствовала, что он не каждому рассказывает такое.

И вновь тишина. Я не торопилась рассказывать подробности своего прошлого.

Нет, я не смогу. Не смогу рассказать, как лучшая подруга подговорила каких-то парней вылить мне в лицо кислоту, разъевшую кожу ото лба и по щеке. Врачи успели спасти лишь часть кожи, но остальная уродливым шрамом так и красовалась. Про какие-либо отношения можно было забыть. Даже с работы уволилась, лишь бы не видеть сочувствующие лица. Пострадала из-за чужой зависти. И теперь живу отвергнутая другими людьми.

– Спасибо, что выслушала. Я никому никогда не рассказывал этого, – ощутила легкий поцелуй в висок. – Физические увечья ничто по сравнению с моральными. И твоих мучителей ожидает кара.

«Нет, не ожидает. Их отмазали еще тогда» – подумала, сжимая мужскую рубашку в своей руке.

– Скоро рассвет. Ты вернешься завтра?

– Я хотела бы, – ответила без раздуми

Купить: https://tellnovel.me/ru/nema_polina/sbornik-rasskazov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)